

Алексей Калугин

Сеющие ветер

*Часть сборника
Не сотвори себе врага (сборник)*

Алексей Калугин

Сеющие ветер

«ЭКСМО»

1999

Калугин А. А.

Сеющие ветер / А. А. Калугин — «Эксмо», 1999

Эколог Закладин послан в командировку на планету Штрак, знаменитую производством так называемого штракового масла. Вся экономика планеты держится на этом, но последнее время полям растений, из которых это масло вырабатывается, стала угрожать постоянная опасность в виде местной фауны – пластунов, им объявлена настоящая война, но приведет ли силовой метод к победе?..

© Калугин А. А., 1999

© Эксмо, 1999

Алексей Калугин

Сеющие ветер

Солнце, похожее на большой переспелый апельсин, не прошло и трети своего пути по небосклону, а воздух был уже горячим и влажным. Все тело Закладина, облаченное в строгий темно-синий костюм с академическим значком на лацкане, едва он ступил на трап, мгновенно покрылось испариной. К тому же и сила тяжести на Штраке несколько превышала привычную ему земную. Закладин, потянув вниз, ослабил узел галстука.

К трапу подкатил легкий открытый джип.

– Вы Семен Закладин, эколог? – спросил, приподнявшись со своего сиденья, водитель.

На нем была просторная полуспортивная одежда зеленовато-бурого цвета и выгоревшая широкополая шляпа.

– Да, – кивнул Закладин.

Посмотрев по сторонам, он лишний раз удостоверился, что, кроме него, из корабля больше никто не вышел.

– А я – Мат Хансен, врач из поселка Пиллой, – представился водитель. – Как долетели? Легко взбежав по трапу, он взял из рук Закладина одну из его сумок.

– Наверное, неплохо, – ответил, спускаясь вслед за ним, Закладин. – Мне не с чем сравнивать, я первый раз летел грузовым кораблем.

– А к нам другие и не летают, – рассмеялся Хансен. – Да и этот бывает только два раза в стандартный год. Так что вы застряли тут минимум на полгода.

– Жарко здесь у вас, – пожаловался Закладин, снимая пиджак и галстук. Аккуратно уложив их на заднее сиденье джипа, он расстегнул воротник рубашки и закатал рукава.

– Это только в космопорте, – сказал, садясь за руль, Хансен. – Бетонное покрытие раскаляется на солнце, как сковорода. К тому же влажность тут высокая.

У грузового люка быстро и ловко орудовали автопогрузчики, выбрасывая что-то из чрева корабля и загружая в крытые брезентом грузовики.

Обогнув их, Хансен развернул джип в сторону зеленой полосы за краем бетонного поля.

– А вы сами давно на Штраке? – спросил Закладин.

– Я коренной штракианин. Мои предки поселились здесь без малого сто лет назад. Слышали про экологическую катастрофу на Дагоне-2, когда кто-то занес туда фиолетовую слизь, истребившую всю растительность? Эвакуированных колонистов с Дагоны переселили на Штрак.

Съехав с бетонного покрытия, машина миновала небольшую рощицу невысоких, развесистых деревьев, одаривших на короткое время благословенной тенью, и выехала на накатанную грунтовую дорогу. По обе стороны тянулись необъятные зеленые поля, плотно засаженные какими-то высокими, прямыми палкообразными растениями.

– Штрак был открыт давно, – продолжал Хансен. – Но долгое время он оставался необитаемым по причине удаленности от всех основных центров Галактической Лиги. Вспомнили о нем только после того, как произошла трагедия на Дагоне-2, и нужно было в спешном порядке переселять куда-то людей. На планете – три континента, но два из них практически непригодны для жизни: Ледяной лежит на полюсе под коркой льда, а Трясущийся, находящийся в стадии формирования, подвержен частым и мощным тектоническим движениям. Специалисты говорят, что в конце концов он развалится на целую кучу островов. Наш материк самый маленький, зато это настоящий рай.

– Он настолько хорош, что вас устраивает жизнь на периферии, куда даже грузовой корабль залетает раз в полгода?

– Это наша родина, – спокойно и естественно, без какого-либо пафоса, ответил Хансен. – На Штраке мы имеем все необходимое для жизни, а чего не хватает – покупаем.

– Но доставка грузов в такую даль стоит, должно быть, немалых денег?

– Мы экспортируем штрафное масло. Растение, из которого его получают, называется метелкой. Согласитесь, «Метелочное масло» – не слишком благозвучное название. Поэтому решили: пусть лучше будет «Штраковое», поскольку растут метелки только на Штраке.

– А пробовали?

– Что?

– Выращивать метелки на других планетах?

– Нет. Предложения были, но мы отказались продать культуру.

– И тем самым сохранили монополию и стабильно высокие цены на штрафное масло.

– А почему бы нет? Сегодня без штрафного масла не производится ни одно парфюмерное изделие.

– Иначе его просто не станут покупать.

– Конечно. Штраковое масло обладает фантастической способностью длительное время удерживать запахи.

– Но цены?

– А что «цены»? Желаете хорошо пахнуть – платите деньги. Мы ведь тоже должны на что-то жить. Штраковое масло – роскошь, а не лекарство от неизлечимой болезни. Продавая его, мы никого не грабим и не обрекаем на смерть.

Возделанные поля вдоль дороги сменились невысокими изгородями, за которыми паслись стада сельскохозяйственных животных обычных земных пород. На горизонте появились небольшие дома.

– Подъезжаем, – сообщил Хансен.

– Так что у вас за проблемы с пластунами? – перевел разговор на интересующую его тему Закладин. – В Экологическом центре мне ничего толком не объяснили, только сказали, что все материалы будут предоставлены на месте.

– Если коротко, то безобидные прежде животные стали представлять опасность для людей. Началось это лет тридцать назад, и с тех пор агрессивность пластунов идет по нарастающей.

Они въехали на улицу довольно большого поселка. Дома в нем были главным образом двух- и трехэтажные, похожие друг на друга, как и стандартные строительные панели, из которых они были собраны. Аккуратные неогороженные палисадники возле фасадов удивляли и восхищали многообразием ярких цветов и необычностью причудливых форм декоративной растительности.

– Гостиницы у нас нет, – сказал Хансен. – Если вы не против, можете остановиться у меня, я живу один.

Хансен занимал половину двухэтажного дома. Весь второй этаж он предоставил в распоряжение Закладина.

Закладин едва успел принять душ и переодеться в одежду, более соответствующую местному климату, когда Хансен позвал его к столу.

– После обеда вас ждет губернатор, – сообщил он.

Губернатор, сурового вида мужчина лет шестидесяти, худой, высокий, с зачесанными назад седыми вьющимися волосами, встретил их в своем доме, в небольшом холле на первом этаже.

– Это Семен Закладин, – представил Закладина Хансен. – Прибыл сегодня из Экологического центра.

Большие серые глаза губернатора мрачно выглядывали из-под густых нависающих бровей. Губернатор внимательно осмотрел Закладина, и, похоже, доверия он у него не вызвал.

– Вейч Дилон, – глухим, негромким голосом представился губернатор и вперил взгляд Закладину в переносицу. – Вы уверены, что справитесь с задачей?

– Я еще не знаю, в чем она заключается, – натянуто улыбнулся Закладин.

Дилон недовольно шевельнул бровями.

– Мы подали заявку в Экоцентр по полной развернутой форме.

– Мне сообщили только то, что возникли какие-то проблемы с пластунами.

Жестом руки губернатор пригласил всех к столу, на котором стояли высокие шестигранные стаканы и кувшины с прохладительными напитками.

– Вы должны помочь нам уничтожить пластунов, – пристально глядя Закладину в глаза, произнес Дилон. – Они стали угрозой для дальнейшего существования всей колонии на Штраке.

Взгляд стальных глаз был настолько пронзительным и неподвижным, что у Закладина мелькнула глупая мысль, не пытается ли губернатор гипнотизировать его?

– Так категорично? – растерянно спросил он.

– Да, – едва заметно наклонил голову Дилон.

– Они нападают на людей?

– Случается. Но главный вред – они уничтожают метелочные плантации. Получаемое из метелок масло составляет основу нашей экономики, поэтому вопрос стоит именно так: либо мы, либо пластуны – вместе нам на Штраке не выжить.

– В информатории Экоцентра я нашел всего лишь одну монографию о пластунах, почти столетней давности. Я хотел бы встретиться с вашими специалистами, ознакомиться с их материалами...

– Да нет у нас никаких специалистов по пластунам, – резко оборвал Закладина Дилон. – У нас есть специалисты по метелкам, а пластунами никто никогда серьезно не занимался: пока они не представляли собой угрозы, они были нам не интересны. Поэтому мы и обратились за помощью в Экоцентр.

– Но братья одному за столь объемную задачу, как изучение экосистемы целого континента...

– А мы и просили прислать не одного, а группу специалистов. И готовы были оплатить их работу. Да только ваши титулованные академики, похоже, просто поленились оторвать свои натруженные зады от кожаных подушек кресел.

– Если учитывать месторасположение вашей планеты, то действительно отыщется немного желающих лететь сюда, – усмехнулся Закладин.

– Ну, раз уж вы все равно сюда прибыли, принимайтесь за дело. Тем более что покинуть Штрак вы сможете не раньше чем через полгода, когда прилетит рейсовый звездолет. Доктор Хансен, насколько я знаю, по собственной инициативе занимался изучением пластунов. Он и введет вас в курс дела.

– С вашим губернатором не очень-то поспоришь, – сказал Закладин, когда они с Хансеном вышли на улицу.

– Да, – согласился Хансен. – Особенно, когда дело касается пластунов. Они для него почти что личные враги.

Они обогнули дом губернатора. Задние дворы в поселке отсутствовали, почти от самых стен начиналось метелочное поле.

Знаменитые масляничные растения были чуть ниже человеческого роста. Они напоминали молодые побеги бамбука, заканчивающиеся широкими круглыми соцветиями, похожими на пучки тонких проволочек с небольшими конусообразными расширениями на концах. При-

мерно в тридцати сантиметрах от земли в каждый ствол был вставлен наклонный металлический желобок, по которому в сосуд, подвешенный на другом его конце, стекали густые, тяжелые капли сока, служившего сырьем для получения штракового масла.

Хансен с Закладиным шли по узкой тропинке, проложенной между ровными рядами метелок.

– Проблемы с пластунами возникли уже у первых поселенцев, – рассказывал Хансен. – В обычном своем состоянии это довольно медлительные животные, неторопливо переползающие с места на место. Они способны употреблять в пищу практически любую органику, но при наличии выбора довольно-таки разборчивы и не едят что попало. Естественно, им пришлось по вкусу возделываемые поселенцами поля. Вначале для того, чтобы обезопасить поле, достаточно было обнести его изгородью. Но с началом культурного разведения метелок, когда под плантации стали отводиться все большие площади, пластуны научились взламывать изгороди, наваливаясь на них всей своей немалой массой. Пройдя по плантации форсированным маршем, они буквально сравнивали ее с землей. Испробованные средства борьбы не принесли никаких ощутимых результатов.

– Что конкретно использовалось?

– Я дам вам прочитать подробные отчеты того времени. В конце концов была принята программа, предусматривающая вытеснение пластунов с возделываемых территорий. Почти весь континент представляет собой поросшее лесами равнинное плоскогорье, и только вдоль восточного побережья тянется невысокая горная гряда. Начиная с западной оконечности материка, пластунов стали методично теснить на восток, перегораживая континент сплошной изгородью с юга на север. До какого-то времени все шло очень даже неплохо. Но, по мере нашего продвижения в глубь материка, пластуны становились все более агрессивными, появились первые случаи нападения на людей. Сейчас континент поделен примерно поровну между пластунами и людьми. Продвижение на восток почти остановилось. Вместо этого нам приходится главным образом сдерживать атаки пластунов, пытающихся прорваться на запад. Поселение Пиллой – самая восточная точка контролируемой нами территории. Здесь мы подготавливаем плацдарм для дальнейшего продвижения. – Хансен посмотрел на собеседника и совсем невесело усмехнулся. – Похоже на сводку с театра военных действий, правда?

– Да, только надо учесть, что одна армия практически безоружна.

Хансен молча развел руками.

– Вам не хватает территорий? – спросил Закладин.

– Спрос на масло постоянно растет.

Метелочное поле кончилось. Метров на триста вперед тянулось пустое пространство невозделанной земли, заканчивающееся высокой изгородью из частой металлической сетки. Через равные промежутки вдоль ограды возносились вверх четырехопорные сторожевые вышки с открытыми смотровыми площадками. Внизу под ними без всякого порядка были поставлены различающиеся по форме и размерам в большинстве своем небольшие строения, явно временного характера. По другую сторону ограждения сплошной стеной поднимался лес. От изгороди его отделяла широкая, недавно расчищенная просека.

– Это и есть граница?

– Да.

Хансен направился к ближайшей вышке.

Приветственно махнув рукой человеку на смотровой площадке, он приоткрыл дверь небольшого, похожего на квадратную коробку домика.

– Появись на свет, Терри, к тебе гости, – позвал он кого-то, кто находился внутри.

Наклонив голову, чтобы не сбить косяк, из дверного проема показался высокий рыжеволосый человек, одетый в розовые шорты и рубашку армейского образца с короткими рукавами. На поясе у него висела кобура небольшого ручного трассера «стинг-8».

– Семен Закладин из Экологического центра прибыл к нам помочь разобраться с пластунами, – представил Закладина Хансен.

– Терри Уилсон, командир корпуса охраны, – представился рыжеволосый великан.

– Похоже, вы здесь ведете настоящие боевые действия, – пошутил Закладин, пожимая протянутую руку.

– Вам станет не до шуток, когда вы увидите атаку пластунов, – серьезно ответил Уилсон.

– А такая возможность представится?

– Не позднее чем через неделю.

– Активность пластунов подчиняется очень четкому ритму, правда непонятно с чем связанным, – сказал Хансен. – В год бывает несколько пиков. Во время самых мощных всплесков активности кажется, что пластуны со всего континента собираются у изгороди.

– И один из таких пиков наступит очень скоро, – добавил Уилсон.

– Но где же ваша армия? – Закладин удивленно посмотрел по сторонам. На всем окружающем их огромном пустом пространстве на глаза ему попало не более десяти человек, да и те вовсе не были похожи на военных. Впрочем, как и сам командир Уилсон.

– Моя армия – это все жители поселка, – ответил Уилсон. – Большими силами пластуны нападают по ночам, поэтому сейчас здесь только дежурные, наблюдающие за обстановкой.

– А до тех пор увидеть живого пластуна можно?

– Конечно. В лесу их сколько угодно.

– Это может быть опасным, – забеспокоился Хансен. – Пластуны уже начали активизироваться.

– Я провожу вас, – сказал Уилсон и расстегнул кобуру.

Пройдя через небольшую калитку в изгороди, сваренную из широких железных полос, они пересекли просеку и вошли в лес.

Высокие, стройные деревья тянулись вверх тонкими, почти голыми стволами, стараясь обогнать друг друга в бесконечном соперничестве за солнечные лучи. Тем не менее их раскидистые кроны пропускали достаточно света и влаги для того, чтобы внизу разрастался густой подлесок.

– Будьте осторожны, – предупредил Закладина Хансен.

Закладин хотел было спросить, чего именно следует опасаться, но в этот момент Уилсон толкнул его в спину так, что Семен упал на живот. Растянувшись на земле рядом с ним, Уилсон выхватил трассер и выстрелил в летящий над ними большой черный ком. Перерезанное плазменной струей черное тело развалилось на двое. Упав на землю, обе его половины судорожно задергались и, перемещаясь резкими частыми толчками, быстро скрылись в кустах.

– Ну вот и первое знакомство. – Хансен помог Закладину подняться.

– Псих какой-то, – сказал Уилсон, вставая на ноги и убирая трассер. – Найдем какого-нибудь другого, поспокойнее.

– Вы убили его? – спросил Закладин.

– Нет, – усмехнулся Уилсон. – Убить пластуна не так-то просто.

– У пластунов феноменальные способности к регенерации, – объяснил Хансен. – Вдоль всего тела пластуна проходит нервный тяж, на котором располагаются от пяти до семи крупных нервных центров. Тело пластуна можно разрезать на несколько частей, и каждый кусок, в котором останется хотя бы один нервный центр, со временем, при благоприятных условиях, восстановится в полноценную особь.

– То есть, пытаясь их уничтожить, мы только увеличиваем их число, – прокомментировал сказанное Уилсон.

Они продрались сквозь невысокий, но очень густой кустарник, тонкие гибкие ветви которого переплетались между собой, подобно клубкам спутанной проволоки, и вышли на освещенную солнцем прогалину.

– Вот он, красавец. И вполне миролюбиво настроен.

Слева от них, на краю поляны, растекся по траве среднего размера пластун. Он был похож на огромную маслянисто-черную каплю расплавленного битума. Не представлялось никакой возможности определить, где у пластуна перед, а где зад, но, присмотревшись, можно было заметить, что по всему его телу плывут широкие волны, медленно передвигая пластуна в одном определенном направлении.

Уилсон наклонился и похлопал его ладонью. Тот никак на это не отреагировал, продолжая свое едва заметное движение.

– Вот вам пластун в своем обычном состоянии.

– За ним не остается никакого следа, – сказал Закладин. – Такая же трава, как и везде.

– Он просто сыт и выбирает только то, что ему нравится, – ответил Хансен. – За голодным пластуном остается полоса голой земли, но, удобренная его выделениями, она настолько плодородна, что очень скоро покрывается новой растительностью.

– Есть какие-нибудь работы по биохимии пищеварения пластунов?

– Мне не попадались.

Закладин, присев на корточки, внимательно рассматривал пластуна.

– У него не заметно никаких внешних органов чувств.

– И тем не менее они существуют. Смотрите.

Хансен поставил на пути пластуна ногу. Тело пластуна, раздвоившись, начало обтекать ботинок с двух сторон, не касаясь его. Достигнув середины стопы, оно неуловимым движением сместилось влево и обошло препятствие стороной.

– Они также реагируют на свет и звук. Одно время даже удавалось отпугивать пластунов, используя ультразвуковые генераторы, но и к ним они очень скоро привыкли.

Закладин с интересом рассматривал черное, упругое тело. Про себя же он последними словами проклинал чиновников из Экоцентра, поставивших его в столь глупое положение. От него ждали незамедлительных действий, а ему в одиночку нужно было браться за работу, для выполнения которой требовались годы и десятки специалистов в самых различных областях науки о живом.

Закладин исподлобья бросил взгляд на молчаливо смотревших в его сторону штракиан. Уилсон сочувственно, без какой-либо иронии, улыбнулся.

– Даже не знаешь, как за него взяться, – высказал он вслух невеселые мысли Закладина.

– Естественные враги у него есть? – без особой надежды спросил Закладин.

– Кроме человека – никого. Пластуны – самые крупные животные на Штраке.

– Как происходит размножение?

– Пластуны гермафродиты. После встречи двух особей каждая из них откладывает одно-два яйца. Они разбрасывают яйца где попало. С пластунами пробовали бороться, собирая и уничтожая их яйца, но ощутимых результатов это не принесло. Зато именно тогда появились первые случаи нападения пластунов на людей.

Закладин тяжело вздохнул, почесал голову и снова тупо уставился на отползшего чуть в сторону пластуна.

– Я понимаю, о чем вы думаете, – нарушил затянувшееся молчание Хансен. – Никто не в праве будет упрекнуть вас, если вам не удастся справиться с пластунами в одиночку. Но раз уж вы все равно здесь, попробуйте сделать хотя бы то, что в ваших силах.

– А что мне еще остается? – пожал плечами Закладин.

Утром следующего дня, спустившись из своей комнаты на втором этаже, Закладин обнаружил, что Хансена дома нет. В столовой под салфеткой для него был оставлен завтрак. Рядом лежало с десяток компьютерных дискет. Позавтракав, Закладин поднялся к себе и, устроившись в кресле, принялся просматривать подобранные Хансеном документы.

Как он и предполагал, борьба с пластунами велась методом тыка. Пробовали все, что приходило в голову: яды, ловушки, всевозможные виды оружия. Один из не очень давних проектов, который, к счастью, не был осуществлен, предполагал даже распыление дефолианта над территорией обитания пластунов, чтобы таким образом уморить их голодом. Но никому и в голову не пришло заняться серьезным изучением пластунов и их места в экосистеме материка. Проблему хотели решить нахрапом, одним, в крайнем случае, двумя мощными ударами.

Покончив с отчетами, Закладин вышел на улицу. Неторопливо прогуливающаяся пожилая пара вежливо раскланялась с ним. Закладин ответил на приветствие и направился в сторону границы.

У изгороди шла какая-то напряженная работа. Руководил людьми, переходя от одной группы к другой, Терри Уилсон. Заметив Закладина, он подошел к нему и поздоровался.

– Ночью приползали пластуны, – сказал он. – Но пока обошлось без стрельбы. Чтобы отпугнуть их, хватило тока, пропущенного через сетку. Пару штук мы для вас оставили.

Они прошли под опорами вышки и обогнули невысокое строение без окон, похожее на большой сарай, собранный на скорую руку из чугунных балок и листов жести.

– Энергетическая подстанция, – указал на строение Уилсон. – От нее подается напряжение на сетку и к прожекторам на вышках.

У стены, спрятавшись в тень, сидел на перевернутом вверх дном ящике мальчишка лет четырнадцати и со скучающим видом чертил что-то прутиком на песке. Невдалеке от него корчились два пластуна, пригвожденные к земле толстыми металлическими прутьями.

– Что вы с ними сделали? – в ужасе воскликнул Закладин.

– А иначе их никак не удержишь на месте, – совершенно спокойно ответил Уилсон. – Они и с этих колов сползают, обтекая их. Юрик, – окликнул он мальчишку, – сколько раз тебе пришлось заново втыкать в них колья?

– Три, – ответил мальчишка.

Закладин склонился над пластуном. Ран на его теле заметно не было, но из места, куда был воткнут прут, вытекала вязкая бурая слизь.

– Только, если захотите почесать ему брюшко, наденьте сначала это. – Уилсон протянул Закладину плотные пластиковые перчатки. – Иначе вся кожа на руках слезет.

Пластунов перенесли в оборудованный с помощью доктора Хансена ангар.

Для начала Закладин, решив идти по наиболее простому пути, осмотрел их тела на предмет обнаружения паразитов, но ничего не нашел. На протяжении двух последующих дней он тщетно пытался анатомировать пластунов. Но эти его попытки скорее походили на сеансы вивисекции. Распятый на столе пластун корчился, дергался, извивался, то и дело освобождаясь от удерживающих его зажимов. Невозможно было провести ни одного ровного разреза. В конце концов Закладин бросил это бесполезное занятие. Ему так и не удалось разобраться в перепутанном сплетении пучков мышечных волокон и обрывках тонких, лопающихся сосудов, плавающих в вязкой, студнеобразной массе с резким специфическим запахом. Безуспешно закончилась и попытка высеять какие-либо микроорганизмы из внутренностей пластуна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.